

ПОЛНАЯ
ИСТОРИЯ
РЫЦАРСКИХ
ОРДЕНОВ

Екатерина Монусова

**Полная история
рыцарских орденов**

«Издательство АСТ»

2010

Монусова Е.

Полная история рыцарских орденов / Е. Монусова —
«Издательство АСТ», 2010

Рыцарские ордена – это абсолютное воплощение средневекового духа, достигнутое соединением двух основных составляющих – монашеских постулатов и идеалов рыцарства. Первые ордена были образованы еще на излете Средневековья, в ту чарующую и изобилующую тайнами эпоху, когда еще имели значение духовные обеты, и был в особой чести рыцарски-игровой элемент. Позднее они уже начали трансформироваться в крупные политические и экономические институты и, быстро став могучей силой (достаточно вспомнить хотя бы тамплиеров!), реально и недвусмысленно влияли на ход европейской истории. Некоторые из этих орденов, например Мальтийский орден, существуют и поныне. В своей новой книге Екатерина Монусова раскрывает перед нами впечатляющую панораму становления и развития всех рыцарских орденов, увлекательно рассказывая о каждом из них и давая портреты наиболее знаменитых рыцарей.

© Монусова Е., 2010

© Издательство АСТ, 2010

Содержание

Предисловие	5
«...Отныне и впредь носят на своей груди крест...»	9
Львы Родоса	19
«Нет, нам просто не повезло»	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Екатерина Моносова

Полная история рыцарских орденов в одной книге

Предисловие

«Я, имярек, рыцарь ордена, клянусь, моему господину и повелителю, и преемнику князя апостолов, и его наследникам в постоянной верности и послушании. Клянусь, что я не только словом, но и оружием, всеми своими силами буду защищать таинства веры... Обещаю также повиноваться великому магистру ордена и быть послушным, как того требуют уставы... В любое время дня и ночи, когда будет получен приказ, клянусь переплыть все море, чтобы сражаться против неверных королей и князей...»

Слова рыцарской присяги звучали по всей средневековой Европе. Писались уставы, развешивались разноцветные плащи и плюмажи – но эта клятва кочевала по городам и странам, неизменная, как текст Священного Писания. Средневековье – эпоха, когда рыцарство не просто вошло в моду; оно стало его «руководящей и направляющей силой». Из-за этой особой роли в жизни давно ушедших столетий, рыцарство и по сей день является главным объектом хулы или похвалы. Ордена – загадочный феномен странной эпохи, в которой причудливо сплелись невежество и благородство, жестокость и отвага, грязь и золото, земля и небо. Именно рыцарство перекинуло незримый мост между этими ипостасями, воплотив в себе непоколебимую твердость земной власти с возвышенностью молитвы. Поэтому, стоит ли удивляться тому, что, зародившись на Святой Земле, ордена очень скоро распространили свое влияние на все территории «христианского мира».

Их создавали монахи и монархи, принцы, бароны и проповедники...

Иоанниты и тамплиеры, Тевтонский и Ливонский ордена, орден Гроба Господня и орден Калатрава, мальтийские рыцари и орден Меченосцев, ордена Алькантара и Валломброза, Ависа и Святого Иакова Голландского, гергардинисты и минимиты, орден Тринитариев и орден Дракона, орден Христа и орден Монтезы, орден Сантьяго и орден Монжуа, орден Святого Лазаря Иерусалимского и орден Святого Духа Монпелье, ордена Святого Фомы Кентерберийского и Святого Георгия Афламского... Если продолжить, то книгу смело можно назвать словом средневековых рыцарских образований. Под классификацию военных рыцарских орденов, насчитанных историками, попадает более сотни братств, как светских, так и религиозных. И это не считая десятков мертворожденных. Некоторые из орденов устаиваются от современных исследователей лишь пары сухих строк. Что и не удивительно: собрались несколько человек на военизированную «корпоративку», помахали мечами – и разошлись навсегда, оставив после себя лишь звучное имя... Два главных регулярных занятия средневековой эпохи – война и религия привели к тому, что ордена создавались до тех пор, пока не осталось ни единой христианской страны, в которой бы их не было.

Реальную историю, однако, творили не более десятка братских объединений – именно они и оставили в «антологии рыцарства» те страницы, которые нам предстоит вместе перелистать...

...Есть такое английское выражение – «potter's field», «земля горшечника». Та к назывался тот самый надел в Иерусалиме, что был, как гласит легенда, выкуплен за тридцать иудейских сребренников. Именно на нем много веков спустя, появился госпиталь-приют для паломников, давший начало самому крупному рыцарскому ордену всех времен и народов.

Поговаривают, что оттуда, из самых недр Святой Земли (а вовсе не от инициалов детского приятеля Джоан Руолинг), и происходит фамилия Поттер, принадлежащая мальчику-волшебнику. И что знаменитые книги пишет вовсе не Джоан, которая на поверку оказывается не кем иным, как Иоанной. В сочетании с фамилией, созвучной со словом «ролл» – «свиток», «список» – мы получаем «свиток иоаннитов», рыцарей древнего ордена, названного так в честь Иоанна Крестителя и известного всем, как мальтийский.

Эти сенсационные разоблачения представили публике авторы книги «АнтиГарриПоттер», вышедшей в России несколько лет назад – в самый разгар царящего вокруг «поттериады» ажиотажа. По их мнению, история Гарри буквально усеяна подробностями, отсылающими «проницательного читателя» к деятельности иоаннитского ордена. Вот Николас Флэмел, добрый друг директора школы волшебников – человек с таким именем действительно жил в XIV веке в Париже. Согласно поверью, он сумел-таки создать философский камень, обращающий металл в золото, а незадолго до смерти начертил загадочные иероглифы на арках Церкви Невинных, принадлежащей мальтийцам....

Вот школьники Хогвартса, по будням носящие черную мантию, а в праздники – бархатную малиновую накидку с белыми пуговицами – без пяти минут братья-рыцари с их черными рясами и красной одеждой с белоснежным крестом на груди. Вот магический камень безоар, с помощью которого начинающему магу удалось спасти своего друга. Вполне реальное вещество – оно образуется в желудках травоядных при недостатке в их рационе минеральных веществ. Когда-то орден неплохо зарабатывал на продаже безоара – дабы получить ценнейшее сырье, монахи кормили коз специальной травой.

Вопрос, для чего понадобилось потомкам древнего ордена выпускать в свет это «программное» фэнтези, остался открытым. Авторы, правда, туманно намекали на зомбирование подростков, вспомнив даже детские крестовые походы за Гробом Господним – но, думается, для большинства романы о Гарри Поттере останутся не более чем занимательным чтивом. Как, кстати, и другой недавний бестселлер – «Код да Винчи», героями которого стали, как мы знаем, извечные друзья-соперники иоаннитов – тамплиеры.

И все же, всплеск интереса к рыцарской теме, несомненно «имеющий место быть» в начале XXI века, отнюдь не случаен. Всегда считалось, что рыцари появляются в нелегкие времена – когда потеряна сама надежда на торжество добра и справедливости. Перелистывая недавно свой школьный «откровенник» (через увлечение этими толстыми тетрадками-анкетами прошел, наверное, каждый), я обнаружила в нем любопытное место. На вопрос о том, в какой исторический период вы хотели бы жить, моя одноклассница ответила – в эпоху рыцарей. Наверное, в этом было много детского, порожденного книгами о приключениях доблестных благородных идалго – и все же, их философия, простая и действенная, не устареет уже много столетий.

Мало кто помнит, что смысл рыцарства изначально заключался в том, что, получая от короля кусок земли, воин должен был за счет доходов с него экипировать себя и своих вассалов для защиты государства. Важнее другое – с самого начала рыцари осознали себя, как особое сословие. В условиях средневековой раздробленности (читали сказки о том, как, увидев своего короля, люди не узнавали его в лицо?) можно было выжить, только примкнув к какой-либо корпорации. Такой корпорацией стало и рыцарство. Посвящение было знаковым моментом в жизни каждого юноши, заслужившего право на белый или черный плащ, а рыцарские правила – не игрой, а «нормой жизни». И хотя этика братьев кое в чем противоречила христианским догмам – ища славы, недолго впасть в грех гордыни – они считали себя верными сынами Церкви. Как ее форпост в сражении со злом, на заре Крестовых походов возникли военно-монашеские ордена. Их члены, принимая обеты монахов, в бою вели себя, как настоящие мирские воины.

«...Рыцарю принадлежит меч, имеющий крестообразную форму; это свидетельство того, что он призван побеждать и уничтожать своим мечом противников креста, подобно тому, как Иисус Христос победил на кресте смерть, которой мы были наказаны по вине прародителя нашего Адама. И как меч заострен с обеих сторон, а рыцарство призвано утверждать справедливость, – справедливость заключается в том, чтобы каждому воздавать по заслугам...»

Рыцарю принадлежит копье, что свидетельствует об истине, ибо истина не извилиста, но пряма, и она опережает ложь. А наконечник копья символизирует преимущество, которое имеет истина перед ложью, штандарт же свидетельствует о том, что истина открыта и не страшится лжи и обмана...

Рыцарю принадлежит шлем, символизирующий совесть, ибо бессовестный рыцарь не будет подчиняться установлениям рыцарства. Отсюда следует, что как совесть пробуждает в людях стыдливость и заставляет их опускать глаза долу, так и шлем не позволяет человеку задирать слишком голову и заставляет его смотреть перед собой, и не опускаться слишком, и не воспарять. Подобно тому, как шлем предохраняет голову, самую ценную часть человеческого тела, расположенную над другими, совесть предохраняет рыцаря, предназначение которого, после священника, самое благородное из всех существующих, от подлых умыслов, дабы благородство его духа не запятнало себя низостями, обманом или иными дурными поступками...»

«Книга о рыцарстве» была написана философом Раймоном Льюлем в 1275 году. И хотя многие ученые новейшего времени иронически называют ее «Манифестом коммунистической партии», на протяжении всего Средневековья она воспринималась, как своеобразное пособие для начинающих братьев.

Мир, в который пришли рыцарские объединения, был миром одной идеи – отвоевать гроб Господень и освободить землю, на которой страдал Спаситель. Европейские христиане видели в этой священной битве всеобъединяющую задачу. Ни смерть, ни нужда не пугали их – настолько высокой казалась цель. Эта внутренняя сила, наполнявшая души и простых смертных, и правителей, подобно Вифлеемской звезде, вела первых рыцарей на Восток. Бытует мнение, что христианский военно-монашеский орден – всего лишь подражание мусульманской организации *gibat*, укрепленному монастырю, послушники которого боролись с врагами ислама с мечом в руках. Однако, одно различие весьма существенно: если члены *gibat* уходили в монахи на время, то для европейских братьев рыцарство превращалось в пожизненный добровольный крест. В вооруженной борьбе за правое дело они видели средство спасения душ – не только душ неверных, но и своих собственных. Быть рыцарем означало стремиться к Идеалу, который, являясь недостижимым, как Солнце, отогревал сердце отблесками добра и справедливости.

«...Лишенный любви рыцарь будет жесток и безжалостен, а коль скоро жестокость и безжалостность чужды природе рыцарства, то рыцарю надлежит быть милосердным. Ибо если нет в рыцаре потребности в любви к Господу и к своему ближнему, как сможет он возлюбить Господа и сострадать немощным, и откуда возьмется в нем жалость к побежденному противнику, взывающему к его жалости? Если бы любовь была чужда его сердцу, как мог бы он принадлежать к рыцарскому ордену?»

Этот вопрос задал в XIII веке Раймон Льюль. И сам же себе ответил: «Именно любовь связывает воедино все добродетели и отчуждает пороки; любовная жажда неутолима для любого рыцаря и для любого смертного, чему бы он себя ни посвятил; благодаря любви бремя рыцарства оказывается не столь тяжелым. И как безногий конь не смог бы нести на себе рыцаря, так и лишенный любви рыцарь не смог бы вынести то бремя, которое его благородное сердце взвалило на себя во славу рыцарства...».

Сейчас мы предлагаем вам окунуться в этот полузабытый, и от того кажущийся невероятным, мир рыцарства. Туда, где бушевали яростные страсти, совершались искренние поступки – простые и сильные, глубокие и высокие. Туда, где так естественны были мужская честь, любовь

к Отечеству, ненависть к врагу, справедливость и сострадание к ближнему. Может быть, эта книга затронет какие-то затаенные чувства и вашей души?

«...Отныне и впредь носят на своей груди крест...» (Мальтийский орден)

...Маленькая церковь. Перед алтарем – коленопреклоненный мужчина, в его руке горит свеча. Незатянутая, просторная одежда олицетворяет пока еще полную свободу этого человека.

– Обещаешь ли ты заботиться обо всех сиротах, вдовах, беспомощных, бедных и скорбящих?

– Да, обещаю.

– Согласен ли ты повиноваться тому, кто будет поставлен над тобой от имени великого магистра?

– Да, ваша честь.

– Не сочетался ли ты законным браком с женщиной?

– Нет, в браке не состою.

– Не являешься ли ты поручителем по какому-либо долгу и не имеешь ли сам долгов?

– Нет, ваша честь.

– Вот тебе меч, которым ты будешь защищать бедных и поражать врагов веры нашей.

Обнаженный клинок трижды плашмя ударяет посвящаемого по плечу.

– Да будет этот удар мечом для тебя последним! Положи правую руку на молитвенник и поклянись свято блюсти верность Ордену святого Иоанна Иерусалимского.

– Клянусь верой и правдой служить нашему братству!

– Встань, рыцарь, отнеси молитвенник к алтарю и принеси обратно.

– А сейчас сто пятьдесят раз прочитай вслух «Отче наш»...

Обряд продолжается. Претенденту указывают на ярмо, бич, копье, гвоздь, столб и крест.

– Вспоминай об этих вещах как можно чаще и помни, что все они приносили страдания Господу нашему Христу.

– В знак твоего полного, добровольного повиновения надеваю тебе на шею это ярмо, служи нашему общему делу с покорностью!

Новому рыцарю помогают облачиться в орденское одеяние. Теперь его фигуру окутывает ниспадающий широкими складками плащ. К нему подходит каждый из присутствующих и троекратно целует, как брата...

Этот обряд история сохранила в мельчайших подробностях. Именно так принимали в свои ряды новых братьев рыцари-иоанниты, ставшие «первой ласточкой» в череде военномонашеских орденов. Правда, это описание пришло к нам уже из XIV века. Именно тогда «ветер перемен» занес Орден на маленький остров Родос неподалеку от турецких берегов. Впрочем, на Родосе всегда дует ветер, поэтому там никогда не бывает изнуряющей жары. Таково уж свойство средиземноморских островов, многим из которых было суждено стать временным приютом для многострадальных рыцарей...

Один из них – Мальта. Собственно, полное название Ордена так и звучит – Суверенный военный Орден госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского, Родосский и Мальтийский. Песчаный пляж на Мальте найти почти невозможно. Когда стоишь на берегу, где на огромные прибрежные валуны накатывают морские волны, то тихие и ласковые, то грозные и ревущие, кажется, что море ведет со скалами нескончаемый диалог, будто вспоминая происходившие здесь грандиозные события, которых, наверное, хватило бы не только на остров, а на целый континент. Именно в этом месте в Средние века писалась одна из интереснейших страниц истории человечества, и сюда по-прежнему, несмотря на пляжные неудобства, ежегодно приезжают тысячи и тысячи туристов.

Наверное, это забавно, если не сказать – курьезно. Сейчас эти рыцари живут за счет пожертвований и продажи сувениров и почтовых марок, кстати, очень ценящихся в среде филателистов. Еще более неправдоподобно, но факт – в наши дни Мальтийский орден является суверенным государством с экстерриториальным статусом и размещается... в двух итальянских особняках – большой вилле на Авентинском холме и старинном дворце на улице Кондотти в Риме. Это самый невероятный субъект международного права без территории, но с гербом, флагом и конституцией. И поверьте, если бы вы обладали паспортом этого государства, перед вами были бы открыты любые границы. По своему статусу данный документ негласно стоит даже выше дипломатического паспорта и вызывает у пограничников почтеннейший трепет, значительно больший, чем описывал когда-то Маяковский.

До сих пор существует общепринятое мнение о высочайшей престижности быть членом прославленного Ордена. Впрочем, даже современные мальтийские рыцари, а их насчитывается около десяти тысяч, в своем большинстве – потомки знатных дворянских родов. Существуют даже более категоричные утверждения, что по степени политического веса, финансовой мощи, участию в гуманитарной и образовательной деятельности, словом, по реальному могуществу это почти мифическое государство превосходит даже возможности крупнейших мировых держав. Однако и сейчас, по истечении почти тысячелетия своего существования, Мальтийский орден старается сохранять свою структуру и старые традиции. И, как сотни лет назад, главным своим предназначением считает благотворительность и поддержку христиан.

Да именно с этого все и начиналось... Рождение монашеского братства госпитальеров, на основе которого был создан Орден Святого Иоанна, относят к первой половине XI века. В те времена в Иерусалим стремились попасть тысячи паломников-христиан. Женщины и мужчины, безусые юнцы и седобородые старцы – огромный живой поток заполнил зеленую ложбину меж холмов, по стенам которой раскинулся древний город. Здесь начиналась их Вера. Вот Золотые ворота, через которые вошел в город Спаситель, – еще недавно их заслоняли полчища сарацин... Вот священное место, где находился Гроб Господень. Здесь оплакивали Иисуса жены-мироносицы, когда Ангел, сошедший с небес, сказал им: «Что вы ищете живого среди мертвых? Его нет здесь»...

А рядом – где упали на землю капли крови, пролитой Иисусом, небольшая каменная ваза. Пуп Земли! Где, как не здесь, возликовать о том, что земля эта больше не принадлежит неверным? Словно яркий луч пронзил серую пелену, многие годы застилавшую глаза и сердца христиан, измученных безысходной тоской по истинной вере – ясной и чистой, как небо над Иерусалимом...

Эта вера была тогда столь велика и несокрушима, что люди шли на смертельный риск и тяжкие испытания, лишь бы прикоснуться к ее истокам. А это вам не сегодняшний перелет на современном самолете или комфортабельном океанском лайнере. Чтобы оказаться на Святой Земле, пилигримы переносили многодневные и опаснейшие путешествия по морю, где хозяйничали свирепые и беспощадные пираты. Да и Земля Обетованная не всегда встречала паломников материнскими объятиями. Ждал их долгий, нелегкий путь под палящим солнцем Палестины...

Всячески помогать своим братьям и сестрам по вере задумали несколько купцов, прибывших в Иерусалим из города Амальфи, что находится на южном побережье Италии и слыл в то время крупным центром левантйской торговли. Иерусалим же был во владении египетского халифа. Сохранилось имя одного из купцов, который испросил разрешения у халифа организовать странноприимный дом для бедных и заболевших христиан, что совершали паломничество из Европы к местам последних дней земной жизни Иисуса. Его звали Пантелеон Мауро.

Забавно – но точно такую же фамилию носит «бойфренд» моей старшей дочери. Познакомились они в студенческом общежитии в Париже и вот уже третий год неразлучны. Разумеется, то, что Лука родился недалеко от Амальфи, мне было известно. И все же, расска-

зывая про обнаруженное мною совпадение, я и представить себе не могла, что он и впрямь окажется потомком купца Пантелеона. Но – факт остается фактом. И – кто знает – может, через несколько лет я стану счастливой бабушкой крошечного продолжателя рода первого рыцаря-иоаннита...

Пути Господни поистине неисповедимы. И вот в 1048 году в Иерусалиме появилась христианская миссия – hospital. Та к родилось братство, основной целью которого стала забота о безопасности и здоровье паломников. Они получали там, по современной терминологии, полный комплекс услуг – проживание, питание, медицинскую помощь. Причем, в отличие от дня сегодняшнего, – абсолютно бесплатно. Госпиталь был способен принять и обслужить огромное, даже по нынешним меркам, количество людей одновременно – до двух тысяч. Начал действовать при нем храм Святого Иоанна Предтечи, а служивших там братьев стали называть красивым словом «госпитальеры».

С каждым годом возрастало не только число паломников, которых здесь принимали, становилось больше и служителей-подвижников, денно и нощно работавших при госпитале и храме. Как-то незаметно их стали называть братьями-иоаннитами – по имени Святого Иоанна. Через паломников устанавливались и крепили связи с европейским христианским миром. Но рыцарским орденом им еще стать предстояло...

В 1095 году Алексей Комнин, император терзаемой турками-сельджуками Византии, обратился за помощью к римскому папе. Урбан II, встревоженный судьбой детей христовых, созвал во французском Клермоне церковный собор, на который собрались 200 епископов, 14 архиепископов и 400 аббатов. Это внушительное собрание церковных иерархов постановило «ради освобождения Гроба Господня в Иерусалиме» организовать Крестовый поход. Примерно через год на Восток двинулась стотысячная объединенная армия крестоносцев. Средне- и северо-французское ополчение возглавляли брат французского короля Гуго Вермандуа, герцог нормандский Роберт и Роберт Фриз из Фландрии. Южно-французское, или провансальское, шло во главе с Раймундом, графом Тулузским. Норманнское войско, которым командовал Боэмунд, князь Тарентский, двинулось из южной Италии. Армада лотарингцев шла к Иерусалиму под командованием Готфрида (Готфруа) Бульонского, к которому присоединился его брат Болдуин.

Победоносный тон походу задала первая масштабная и кровавая сеча при Дорилее, где сельджуки были наголову разгромлены. В начале 1098 года под натиском отрядов Болдуина сдалась Эдесса – крупный армянский торговый город на пути из Сирии в Месопотамию.

И было заложено первое на Востоке государство крестоносцев – Эдесское графство. Второе – Антиохийское княжество – возникло через несколько месяцев в результате покорения Боэмундом Тарентским города Антиохии. И, наконец, в 1099 году был покорен Иерусалим.

Вот как описывает это событие анонимная итало-нормандская хроника XI века «Деяния франков и прочих иерусалимцев»: «В пятницу 15 июля мы ринулись на укрепления. Была такая бойня, что наши стояли по лодыжки в крови. Войдя в город, крестоносцы гнали сарацин (так воинов-мусульман называли европейцы) до Храма Соломона, скопившись в котором, они дали нам самое жестокое сражение за весь день, так что их кровь текла по всему храму...»

Штурму предшествовала долгая, изнурительная осада. По преданиям, рыцари получали изнутри города поддержку госпитальеров. Впрочем, в чем конкретно заключалась их помощь, доподлинно не известно. Но сохранилась красивая легенда о том, что бывший провансалец Жерар, поселившийся в Иерусалиме и возглавивший христианскую миссию, совершил чудо, помогая своим единоверцам. К концу многодневной осады в отрядах крестоносцев начался голод. Тогда Жерар стал сбрасывать со стен на головы воинов свежее испеченный хлеб. Увидев это, стражи города схватили его. Но неизбежной казни не последовало, на глазах изумленных судей хлеб чудесным образом превратился в камни.

Предводитель того первого крестового похода Готфруа Бульонский высоко оценил заслуги госпитальеров перед христианами и пожаловал братству щедрые земельные наделы. Преемник Готфруа и его брат, иерусалимский король Болдуин I, тоже покровительствовал госпитальерам и щедро награждал их привилегиями. В ряды братства стали вступать и многие рыцари-крестоносцы. Продолжая бескорыстные каждодневные труды по поддержке неимущих и больных христиан, госпитальеры постепенно начали вести борьбу и с их угнетателями – иноверцами.

Тогда-то у Жерара родилась мысль превратить братство в Орден, который будет копьем и мечом защищать Святую Землю от неверных. Вступающим в него предлагалось отречься от мира, носить монашеское одеяние, им присваивалось рыцарское звание. Получить его, однако, было не так-то легко. Два года претенденты были обязаны провести на боевых галерах, сражаясь с пиратами и неверными, еще столько же ухаживали за больными в госпиталях, выполняя любую, даже самую грязную работу. При этом полученный ранг монаха-рыцаря от этих обязанностей не освобождал. Каждый, кто удостоивался чести быть принятым в рыцарское сообщество, давал три обета – целомудрия, послушания и бедности. Он полностью отказывался от своего имущества в пользу своих наследников, но чаще – в пользу Ордена. В дальнейшем монахов наделили правом приобретать поместья. Однако наследовать их могло только все то же братство...

Вскоре после основания Ордена на месте, где по преданию находилось жилище Святого Захария, братья заложили и возвели храм во имя Святого Иоанна Крестителя. Жерар разработал устав Ордена госпитальеров или, как их иначе стали называть, – иоаннитов. Его эмблемой стал восьмиконечный белый крест. Четыре конца креста символизировали христианские добродетели, восемь их углов – добрые качества христианина, а белый цвет – безупречность рыцарской чести. Впоследствии, когда орден оказался на Мальте, общепринятым стало и название – мальтийский крест.

Цвет и покрой одежды, правила монастырского быта и взаимоотношений с внешним миром отличались от принципов, положенных в основу существования других духовно-рыцарских орденов, что к тому времени стали появляться в Европе. Например, от бенедиктинцев, цистерцианцев или францисканцев госпитальеров сразу можно было отличить по их «фирменному» кресту, который первоначально нашивали на левое плечо черного плаща. Позже рыцари ордена стали носить красные плащи, а крест переместился на грудь. Любопытно, что плащи имели очень узкие рукава – так подчеркивалось отсутствие у членов ордена личной свободы.

Но отличия были не только внешние. Вот что отмечает исследователь средневекового монашества Лев Карсавин: «Аскетический идеал оказывал влияние не только на церковные слои. Он воздействовал и на мирян, и от слияния его с идеалом рыцарства получилась своеобразная форма – рыцарские ордена. Не будучи еще аскетическим и не сливаясь еще с монашеским, рыцарский идеал был уже идеалом христианским. Рыцари были, по мысли идеологов, защитниками слабых и безоружных, вдов и сирот, защитниками христианства против неверных и еретиков. Миссия защиты паломников в Святую Землю, помощи тем из них, которые, больные или бедные, в ней нуждались, защита Гроба Господня от неверных вытекала из идеала христианского рыцарства. Благодаря господству аскетического мирозерцания она (миссия) сочеталась с принесением монашеских обетов, и так возникли рыцарские военно-духовные (или духовно-рыцарские) ордена...»

Несмотря на суровость монашеского быта, число желающих стать членами ордена все возрастало. Слава госпитальеров достигла римских врат и принесла им высочайшее покровительство Святого престола, который увидел в ордене мощный инструмент для распространения своего влияния в Палестине и в других странах. В 1113 году Папа Римский Пасхалий II специальной буллой объявил об учреждении монашеского Ордена Иоанна Иерусалимского

и утвердил его устав. Справедливости ради следует сказать, что это было лишь формальным официальным признанием уже свершившегося факта.

Рыцарь Жерар был заслуженно оставлен на посту руководителя Ордена. Его уважительно называли Основатель, Директор и даже Gerard Beatified – Жерар Благословенный. Умер он, окруженный почетом и уважением, в глубокой старости в 1118 году. А для христиан на Святой Земле наступили нелегкие времена. Воинственные и агрессивные турки-сельджуки повсеместно вытесняли арабов, относящихся вполне терпимо к чужой вере. Война в деяниях Ордена выступает на первый план.

Его глава получает звание Великого магистра или гроссмейстера. Первым это громкое звание начал носить преемник Жерара, герой штурма Иерусалима Раймонд де Пюи из дворянского рода Дофиней. Он также стал величаться «стражем Иерусалимского гостинного дома» и «блюстителем рати Христовой». Великого магистра торжественно избирали из самых знатных и доблестных рыцарей, он получал это звание пожизненно. Его признавали, подобно монахам, властвующим милостью божьей, и наделяли атрибутами власти – короной, «мечом веры» и печатью с собственным ликом. После избрания Великого магистра извещение об этом событии рассылалось всем европейским государям.

Устав делил членов Ордена на три категории: рыцарей, капелланов и оруженосцев. Претендент на посвящение в класс рыцарей должен был доказать свое дворянское происхождение. Например, «рыцарям по справедливости», которым, как правило, отдавались все руководящие должности в Ордене, положено было иметь восемь аристократических поколений. В различных странах эти требования к таким сведениям были различными – скажем, испанцы и итальянцы могли ограничиться лишь четырьмя. «Рыцарями по милости» принимали в виде исключения за военные подвиги и без доказательств благородного происхождения или тех, у кого отцами были дворяне, а матерями – горожанки. В дальнейшем в структуре Ордена появились «рыцари благочестия», которые вообще не принимали монашеских обетов. Орден госпитальеров, таким образом, стал самым аристократическим во всей Европе.

В другие категории братства могли вступать и не дворяне. Капелланы ведали духовными и религиозными делами. Кроме оруженосцев работали еще служащие по хозяйству. Но все они считались подданными великого магистра и приносили ему присягу в верности. Кроме монашеского, рыцарь принимал обет безбрачия. Снять его, и обязательно персонально, мог только римский папа специальной буллой, что достаточно редко, но все-таки случалось. Правда, и монахами в абсолютном смысле иоаннитов признать нельзя, так как им не предписывалось удаляться от мира. Да и одежда выглядела все же более светской, чем у обитателей монастырей. Рыцарям давались некоторые бытовые послабления. Например, им не предписывалось обязательно жить в монастырских кельях, а дозволялось иметь собственное жилище.

Раймонд де Пюи ввел в Ордене еще одно деление на так называемые «языки», или «ланги». Вначале их насчитывалось семь: французский, итальянский, германский, английский, провансальский, овернский и арагонский. Впоследствии добавился кастильский. Английский язык, правда, был упразднен Генрихом VIII по требованию англиканской церкви. Но был восстановлен в Баварии в 1782 году, хотя именовался уже англобаварским. К нему отнесут и два русских великих приорства, когда Орден начал функционировать в России. Языки возглавляли столпы или конвентуальные балы. По старшинству в Ордене они стояли за Великим магистром. Затем следовали великие приоры. Все они считались кавалерами Большого креста. За ними шли командоры, замыкали аристократический список просто рыцари.

Власть Великого магистра все же не была абсолютной. Для обсуждения жизненно важных вопросов деятельности ордена он был обязан созывать генеральный капитул или конвент. Правда, его участники вручали главе кошель с восемью динариями, что служило аллегорией отказа рыцарей от земных благ. Пять лет каждый иоаннит должен был провести в общежитии и только потом получал право на отдельное жилье. Но особенно ревностно соблюдались в ордене

принципы справедливости. В госпитале Святого Иоанна, где вначале размещалась и резиденция ордена, никто не смел нарушить закона: пища для всех, независимо от звания и родовойности, должны быть одного качества. В день рыцарю полагались фунт мяса, графин хорошего вина и шесть хлебов. Во время поста вместо мяса подавали рыбу и яйца. Для одежды тоже существовали весьма строгие правила. Никому, кроме членов Ордена, не позволялось носить их форменную одежду. Исключение составляли только знатные дворяне и короли, которые жертвовали на нужды братства крупные суммы денег.

Трижды в неделю бедняки получали от госпитальеров бесплатные горячие обеды, им часто раздавали милостыню, оказывали другую безвозмездную помощь. На содержании Ордена находились приюты для подкидышей и грудных младенцев, а в самом госпитале имелось акушерское отделение, где каждый рожденный малыш получал приданое.

Великий магистр разработал подробные правила жизни Ордена, своего рода кодекс чести. Они до того хороши, что приведу их полностью:

«ПРАВИЛА ОРДЕНА ВСАДНИКОВ ГОСПИТАЛЯ СВЯТОГО ИОАННА ИЕРУСАЛИМСКОГО, установленные Великим магистром Раймондом де Пюи:

Я, Раймонд де Пюи, слуга нищих Христовых и страж Странноприимницы Иерусалимской, с предварительно рассужденным согласием братьев моих и всего Капитула утвердил следующие правила в странноприимном доме святого Иоанна Крестителя в Иерусалиме.

I. Каждый брат, который приемлется и вписывается в сей Орден, свято хранит три обета: обет целомудрия, послушания и добровольной нищеты без собственного стяжания.

II. И да не приемлет он большего, чем требуется ему для существования; и да будут одежды его скромны, подобно скромности Господа нашего, слугами коего называем мы себя. Ибо недостойно слуги пребывать в роскоши и гордыне, когда Господин пребывает в скромности и смирении.

III. И да будут его речи достойны; и пусть служат священники в церкви службы в белых одеждах, и да будет в церкви постоянно свет, как ночью, так и днём, и должно священникам посещать больных, неся им плоть Господню.

IV. И, ежели вынуждены братья по делам ехать в город или замок, то не должно им путешествовать в одиночестве, а только вдвоём или втроём, и не с теми, с кем они сами пожелают, но с теми, кого им назначат; и по прибытии должно оставаться им вместе. И пусть не творят они ничего, что смутит окружающих, а только то, что доказывает их святость. И когда они будут в церкви, или доме, или каком ещё месте, где есть женщины, пусть они сохраняют скромность. И не должно женщинам омыwać им головы, ноги или застилать постель. И пусть Господь хранит их от этого.

V. И должно братьям, как духовным, так и военным, собирать пожертвования в пользу бедных. И будучи в поисках крова и пищи, должно им обратиться в церковь, а иначе приобретать ровно столько, сколько им требуется, и ничего боле.

VI. И должно им в кратчайшие сроки передавать собранные пожертвования главе обители, коему вменяется в обязанность также взимать треть доходов с обителей и всё это вкупе передавать бедным.

VII. И не должно братьям, к какой бы обители они ни принадлежали, выступать с проповедями или собирать пожертвования, ежели не получили они на то прямого указания. Но пусть получают посланцы кров, и пищу, и свет в любой обители.

VIII. И не должно братьям носить яркие одежды и меха животных. И не должно им потреблять пищу более двух раз в день, а по средам и субботам – вкушать мясо, кроме тех, кто слаб или болен. И не дозволяется им также спать обнажёнными.

IX. Но если один из братьев (да не случится такого никогда) впадёт в греховное прелюбодейство, позже сохранив сие в секрете, то пусть это так и останется тайной; на него же должна быть наложена соответствующая епитимья. Однако если об этом станет известно и будут представлены неопровержимые доказательства, то в городе, где это свершилось, после воскресной мессы, когда люди будут покидать церковь, должно высечь виновного розгами или ремнями пред лицом других братьев. И должен он быть изгнан из нашего Братства. И ежели затем Господь просветлит душу этого человека, и он вернётся в Братство, признав себя виновным и раскаявшись во грехе, он должен быть принят обратно, но в течение последующего года с ним будут обращаться словно с чужаком, и наблюдать за ним.

X. И, ежели один из братьев вступит в спор с другим, и до прокуратора обители дойдёт жалоба по этому поводу, епитимья должна быть следующей: он должен поститься в течение недели, в среду и пятницу лишь на хлебе и воде, и есть без стола, прямо на земле. А ежели один брат ударит другого, то он должен поститься в течение сорока дней. Если же брат покинет обитель самовольно и после вернётся, то он должен в течение сорока дней есть на голой земле и поститься по средам и пятницам, питаясь лишь хлебом и водой; и пусть в течение срока, равного времени его отсутствия, обращаются с ним равно как с чужаком.

XI. И должно во время трапезы соблюдать тишину, и не дозволяется пить после повечерия. И также должно соблюдать тишину в постелях.

XII. И, ежели брат не будет вести себя должным образом, и будут ему сделаны два и более замечаний, а он, искушённый дьяволом, не исправится, должно послать его пешком с письменным докладом о его прегрешении в магистрат, где он будет наставлен на путь истинный. И для этого должно выдать ему сумму денег, достаточную для того, чтобы он пришёл сюда. И также не дозволяется рыцарю бить оруженосцев за любые провинности, которые те могут совершить; но то должны решать все братья. И пусть правосудие всегда свершается в полной мере.

XIII. И, ежели один из братьев сокроет от главы обители деньги, а после они будут найдены, должно повязать ему этот кошель на шею и прогнать обнажённым через Иерусалимский госпиталь или то место, где он обитает. Затем должен он быть несильно побит одним из братьев и обязан поститься в течение сорока дней, по средам и пятницам на хлебе и воде.

XIV. И по всем братьям, умершим в обители, должно отслужить тридцать литургий за душу каждого. И на первой из них каждый из братьев должен поставить по свече. И если службу будет вести священник не из Ордена, то должно предоставить ему кров и пищу. И пусть все одежды умершего будут отданы бедным. И пусть каждый из священников прочтёт Псалтырь, а каждый из братьев – 150 раз Отче Наш.

XV. И пусть всё, сказанное выше, соблюдается с должной строгостью, во имя Господа нашего, и Девы Марии, и Святого Иоанна.

XVI. И пусть в обители, куда обратится больной, исповедуется он сперва в своих грехах священнику; после же пусть уложат его в кровать, и кормят так же, как и братьев Ордена, и ухаживают за ним подобно лорду.

XVII. И если кто-либо из братьев из другой обители будет уговаривать взбунтоваться против главы обители, да буден изгнан он из нашего Братства.

XVIII. И если окажутся вместе двое братьев, и один из них сойдёт с пути истинного, предавшись злу и порокам, то другой не должен рассказывать об этом людям или Приору; сперва следует дать грешнику шанс искупить свою вину; и ежели он этого не сделает, то должно наказать его. И только если и после этого грешник не исправится, должно записать его прегрешения и с этой бумагой отправить его к главе обители, коий и выберет должное наказание.

XIX. И не следует одному брату обвинять другого, не будучи способным это доказать; и если один брат обвиняет другого бездоказательно, то он – лжец.

XX. И пусть все братья всех обителей, служащие Госпиталю Святого Иоанна Иерусалимского, отныне и впредь носят на своей груди и также на плащах своих крест в честь Господа нашего и Святого Распятия; и пусть преданностью, трудолюбием и послушанием, как душой, так и телом защищают правоверных христиан от сил дьявола.

Аминь».

Стать членом Ордена иоаннитов почитал за честь цвет европейского рыцарства, в него вступало все больше благородных аристократов. Превратившись в мощный военный союз, госпитальеры Ордена уже не только защищали паломников, но и успешно участвовали в войнах с мусульманскими государствами – Ливаном, Сирией, Палестиной... Они стойко и самоотверженно обороняли Святую Землю от сарацин и османов, которые на протяжении нескольких веков старались получить выход к европейскому Средиземноморью, а заодно и расширить границы своих стран.

В 1124 году иоанниты сумели снять арабскую осаду с главного порта Иерусалимского королевства Яффы и захватить один из богатейший городов Востока – Тир. Спустя несколько лет им была поручена оборона крепости Бет Джибелин, стоявшей на подступах к портовому городу Аскалон на юге Палестины. Только в Леванте они взяли под защиту более пятидесяти крепостей. На всех главных путях паломников от Эдессы до Синая госпитальеры разместили свои неприступные цитадели.

Они использовали знания крупнейших в Средневековье специалистов в области строительства оборонительных сооружений. Крепости, как орлиные гнезда, располагались на возвышенностях, что позволяло контролировать местность в радиусе нескольких километров. А в самих замках обязательно сооружали дополнительную линию укреплений, нередко спасающую гарнизоны в битвах с многократно превосходившим противником. Эти крепости или их руины и сегодня можно увидеть на господствующих над долинами высотах.

На страже южных владений Ордена иоаннитов в Палестине стояли замки Бет Джибелин и Бельвер, северные земли защищали надежные крепости Маргат и Крак де Шевалье. Последний, служивший резиденцией Великого магистра, – грозное сооружение, раскинувшееся на трех гектарах на склоне ливанских гор, – был шедевром средневекового фортификационного искусства. Расположенные внутри крепости здания: палату главы ордена, казармы для двухтысячного гарнизона, хозяйские постройки – конюшни, амбары для зерна, мельницу, пекарню, маслобойню – окружали тяжелые двойные стены с высокими башнями и неведомо как пробитым в скалах глубоким рвом. Искусно проложенный акведук – водопровод – круглосуточно обеспечивал крепость питьевой водой.

К югу от Антиохии, в нескольких десятках километров от моря стояла великолепная крепость Маргат. Она была построена из скального базальта, мощные двойные стены украшали

высокие грозные башни. Непроступность делала крепость одним из главных опорных пунктов госпитальеров. Запасы оружия и продовольствия, большое подземное водохранилище давали возможность ее тысячному гарнизону выдерживать вражескую осаду на протяжении пяти лет.

«Палестинский период», изобиловавший доблестными победами, продолжался почти два столетия. Ни одна мало-мальски значимая военная операция на Востоке не обходилась без участия рыцарей. Быстрые, великолепно обученные ратному делу, сплоченные и дисциплинированные воины Орденос госпитальеров и тамплиеров в любую минуту готовы были выполнить боевой приказ и, казалось, делали это с удвоенной силой, которую давала искренняя вера в Христа. Но при этом повсеместно и так же истово исполняли рыцари свое первое и важнейшее предназначение – защиту и всемерную поддержку паломников-христиан. Странноприимные дома – госпитали были открыты в десятках городов Востока и даже в Европе, где госпитальеры к тому времени также владели обширными земельными наделами. Только от короля Арагона и Наварры Альфонса I, не имеющего наследников, Ордену достались по завещанию в 1134 году обширные владения в Провансе.

Воинствующие египтяне, сирийцы, турки-сельджуки, однако, тоже не желали расставаться со своими землями. В декабре 1144 года сарацины отбили Эдессу. А следующий год вернул мусульманам всю долину Евфрата. Боясь растерять владения на Востоке, европейцы двинулись в новый Крестовый поход. Отряды иоаннитов и тамплиеров выступили на стороне французского короля Людовика VII. Под Дамаском мощная боевая машина рыцарей Святого Иоанна перемолола крупный отряд турок, пришедших на помощь осажденным сирийцам. Великий магистр ордена Раймунд дю Пюи в 1153 году повел войска Иерусалимского королевства на стратегически важный для обороны Египта город Аскалон. Осада затянулась надолго. Против ее продолжения даже начали возражать большинство военачальников и сам Иерусалимский король Болдуин III. Однако настойчивость магистра все же привела к тому, что египетский форпост оказался в руках госпитальеров...

Но время расцвета Ордена на Востоке неумолимо приближалось к закату. Военные предприятия иоаннитов частенько отличались некоторым авантюризмом. Вот и в 1168 году в расчете на легкую поживу они сразу поддержали абсолютно непродуманное решение тогдашнего иерусалимского короля Амори I захватить Каир. Причем, видимо, движимый желанием наградить побольше, магистр Жильбер де Ассайли, управляющий Орденом уже шесть лет, убедил короля не просить помощи Византии, что была в ту пору их союзником. Этот поход вполне можно назвать дорогой позора госпитальеров. В лежавшем на пути к Каиру городе Бильбайс они устроили мусульманам кровавую резню. Пощады не было не только имеющим в руках оружие, но и мирным жителям. Господь, видимо, отвернулся в том походе от жестоких рыцарей. Их операция полностью провалилась. Спасаясь от сокрушительных ударов отрядов египетского полководца Ширкуфа, неся огромные потери, горе-захватчики спешно бежали от стен Каира.

И хотя поступающие из Европы огромные средства дали возможность госпитальерам вновь вооружить крупные отряды наемников и держать под своим контролем около тридцати крепостей и замков, их положение в Палестине было уже не таким прочным. Собственно, земля шаталась под ногами не только у госпитальеров, но и у всех участников крестовых войн на Востоке. К власти в Египте, объявив себя султаном, пришел мамелюк Салах ад-Дин (европейский вариант имени – Саладин). Он провозгласил против крестоносцев повсеместный джихад – священную войну.

Это действительно было непримиримое противостояние, в котором представители Европы потерпели полное фиаско. Рыцари никогда еще не знали столь искусного и могучего противника. Поражения, что им наносили одно за другим, были такими сокрушительными, что даже одно имя яростного мамелюка вызывало у крестоносцев страх и уныние. Опасность потерять все стала такой реальной, что оба Великих магистра – госпитальеров и тамплиеров, а

также патриарх Иерусалима лично отплыли в Европу просить помощи у монархов. Но общие интересы государств, которые представляло крестовое воинство на Востоке, оказались забыты. Раскошелился на крупную сумму один лишь король Англии Генрих II.

Однако денег, видимо, оказалось недостаточно. И вместо того, чтобы сплотиться перед лицом надвигающейся катастрофы, магистры, патриарх, высокопоставленные священнослужители и рыцари начали в своем стане междоусобицу. Каждый стремился наложить руки на королевские средства.

А Саладин, тем временем, спешил к Святому городу. 1 мая 1187 года рыцари попытались остановить мамелюков под Назаретом. В этом сражении иоанниты лишились своего Великого магистра де Мулена, но прервать наступление врага так и не смогли. А через два месяца под деревней Хаттин крестоносцев постиг столь ужасающий разгром, что оправиться после него они уже не сумели... Казалось, это поражение инициировало цепную реакцию. Как заколдованные, один за другим открывали ворота перед неприятелем Бейрут, Назарет, Яффа... Не устояли Акра, Сидон, Торон, Аскалон. Второго октября 1187 года на милость победителю сдался Иерусалим. Та к прискорбно завершался для Ордена Святого Иоанна XII век. Франки стремительно теряли свое влияние. Не помогло даже создание в 1204 году Латинской империи – после того, как крестоносцам удалось с боем взять Константинополь... Города еще не раз переходили из рук в руки. Нарботанное десятилетиями воинское искусство помогало госпитальерам сопротивляться, но бесславного конца было не предотвратить...

В 1244 году под натиском арабов вновь пал Иерусалим, затем последовало позорное поражение в Газе. В числе плененных рыцарей, которых гнали в Египет, шли и Великие магистры орденов госпитальеров и тамплиеров. Предпринятый пять лет спустя очередной Крестовый поход к подножию пирамид вновь обернулся крупной победой мусульман в битве при Мансуре. Теперь позор и унижение плена испытали не только аристократы-рыцари, их Великий магистр, но и сам король Франции Людовик Святой, возглавлявший войска крестоносцев.

В 1285 году мертвая петля затянулась вокруг крепости Маргат. Еще раньше госпитальеры вынуждены были оставить замки Бет Джибелин и Бельвер. Даже их гордость, цитадель Крак де Шевалье, которая выдержала двенадцать сарацинских осад, в 1271 году была все же захвачена войсками египетского султана Бейбарса. К чести рыцарей белого креста – ни одна из крепостей не была ими сдана без упорного сопротивления. Тем не менее, ровно через два десятилетия их присутствию на Востоке был положен конец. Огромная турецкая армия, в которую входили 160 тысяч пехотинцев и 60-тысячная конница, обложила крепость Акру. Этой несметной силе противостояли только 12 тысяч рыцарей – госпитальеров, тевтонов и тамплиеров. Проявленные ими чудеса мужества не помогли удержать город... Жители Акры сумели спастись на кораблях. Остатки рыцарей сначала прикрывали их отход и лишь затем, прорубив себе среди врагов дорогу на галеру, последними навсегда покинули Малую Азию...

Нам с вами еще предстоит сюда вернуться. Ну а в жизни могущественного Ордена иоаннитов начинается совсем новый период.

Львы Родоса

Израненные, но не сломленные рыцари прибыли на Кипр. Здесь им принадлежали крупные земельные владения, а также замки в Никосии и Колосси. Поэтому они оказались в значительно более выгодном положении по сравнению с другими ретировавшимися вместе с ними крестоносцами. К тому же Кипром правил выходец из династии иерусалимских королей Генрих Лузиньян, а благие деяния иоаннитов в Иерусалиме были широко известны. И на острове они получили свое продолжение. Едва позаботившись о безопасности, укрепив новую штаб-квартиру – порт Лимассол на южном побережье, рыцари сразу же приступили к строительству госпиталя. Умения ухаживать за больными было не занимать – на то они и звались госпитальерами. Вполне закономерно, что больница вскоре приобрела репутацию лучшей на Кипре. Сразу пришло и расположение местных жителей, что, конечно, облегчало непростую жизнь в изгнании и помогало Ордену Святого Иоанна вновь набрать силы.

Особенно тяжело гордые рыцари переживали потерю независимости. Орден фактически стал вассалом кипрского короля. Полученный от него в феодальное владение город Лимассол, или, как его тогда называли, Лимиссо, был передан в качестве лена. Поэтому, подчиняясь средневековому ленному праву, рыцари, хотя и могли вести собственные дела, но вынуждены были уплачивать дань и нести воинскую повинность. Сложившаяся ситуация достаточно емко описана в документе, приведенном российскими исследователями Андреевым, Захаровым и Настенко в их «Истории Мальтийского Ордена»:

«В Лимиссе был держан Генеральный Капитул, так что со времени основания Ордена не было такого многочисленного собрания. Некоторые из кавалеров советовали Великому магистру переселиться в Италию, но он и прочие старшие кавалеры, имея в предмете возвратить когда-либо Обетованную Землю, отвергнули предложение первых, а решились на время остаться в Лимиссе. Здесь Великий магистр для бедных и страннопришельцев основал гостиницу, повелел кавалерам вооружить суда, на которых прибыли они в Кипр, и употреблять их на защищение поклонников, кои и по потере христианами Иерусалима не преставали посещать Святые Места. Вскоре после сего кавалеры отправились в море, где, собирая страннопришельцев, провожали их в свое отечество и, сражаясь за оных с корсарами, получали великие добычи, чем увеличили вооружения Ордена так, что в короткое время вышло из гавани множество судов, и флаг Ордена святого Иоанна на всех морях был наконец в великом уважении. По причине непостоянства короля кипрского продолжались беспрестанные у него с кавалерами несогласия, почему Великий магистр решился переменить сие место. Он обратил взор свой на остров, которым владел тогда Леон Галл, отпавший от греческого императора. Галл, собрав турок и сарацин, вооружился и кавалерам в совершенном покорении острова сопротивлялся более двух лет. Острова Ниссаро, Епископия, Колхис, Симия, Тило, Лерос, Калалю и Кос дали также в верности присягу Великому магистру».

Почти за двадцать лет, проведенных на Кипре, госпитальеры сумели восстановить былое могущество. С ними объединился также изгнанный из Иерусалима Орден Святого Самсона. Вновь увеличился приток рыцарей из европейских стран, а с ними и финансовые поступления. Начали приносить немалую добычу морские победы над турками и пиратами. Избранный в 1296 году новый Великий магистр Гийом де Вилларэ был отличным стратегом. И он прекрасно осознавал, что авторитет и почет организации, а стало быть, и безбедное существование могут принести только защита христиан и борьба с врагами веры.

На острове развернулось крупное строительство военного флота. Рыцарские корабли стали совершать регулярные рейды к берегам Сирии и Египта. Перед флотом была поставлена первостепенная боевая задача – охранять на средиземноморских морских путях христианские суда от нападений пиратов и мусульманских военных кораблей. Успехи иоаннитов на этом

поприще не только снискали им благодарность и уважение киприотов, но и усилили поддержку и покровительство Святого престола.

Впрочем, кипрский период деятельности Ордена все же не был особенно ярким. Отношения Великого магистра с кипрским королем не устраивали гордого рыцарского главу, и он все чаще задумывался над поиском нового места для себя и своих подопечных. В 1305 году на смену Гийому де Вилларэ пришел его племянник Фульк де Вилларэ. Он еще настойчивее стал искать варианты более достойного и удобного базирования Ордена. И вскоре после избрания не побрезговал вступить в тайный сговор с генуэзским пиратом Виньоло Виньоли. Целью этого сомнительного союза был захват Родоса – довольно крупного острова, площадью 540 квадратных миль, который манил своей близостью к юго-западным турецким берегам в теплом Эгейском море. То обстоятельство, что он принадлежал христианской Византии, не смутило новоиспеченного главу госпитальеров. Вполне оправдательным он считал тот факт, что вера у греков не католическая, а православная, а сами они схизматики, значит, Риму – враги.

Летом 1308 года, после затяжной осады, иоанниты захватили остров, и Фульк де Вилларэ объявил Родос владением Ордена. Туда передислоцировались не только монастырь и госпиталь. Остров стал настоящей военно-морской базой госпитальеров, откуда они совершали набеги на турецкие города и селения. Турки-османы, что обосновались в Малой Азии, со своей стороны тоже ускоренно развернули свои военные эскадры и стали угрожать с моря европейским государствам. И тот факт, что на пути агрессоров часто вставала морская армада госпитальеров, придавало Ордену вес в глазах европейцев. Кстати, это же во многом помогло иоаннитам избежать печальной и страшной участи тамплиеров, но не спасло от отставки самого Великого магистра, погрязшего в материальных затруднениях.

Создание флота, двухлетняя осада Родоса и прорывавшаяся у Фулька де Вилларэ неумная страсть к личной роскоши изрядно опустошили орденский кошелек. Недовольные рыцари сместили магистра, но сводить концы с концами им было все трудней. И уже не впервые неожиданная поддержка пришла от Святого престола. Как и его предшественники, папа Климент V питал слабость к воинственному ордену. В 1312 году он объявил госпитальеров наследниками имущества прекратившего существование Ордена тамплиеров. От жирного пирога, правда, успели откусить изрядные куски европейские государи, уже заполучив немалую часть тамплиерского добра. Но и госпитальерам не только удалось избежать неминуемого финансового краха, но и вернуться к обеспеченной, сытой жизни. С их материальным благополучием в первой половине XIV века не могла сравниться даже казна французского короля. Арагонская же ветвь Ордена, благодаря папскому дару, заметно пополнила ряды местных крупнейших землевладельцев.

Если Иерусалим был материнской колыбелью, то Родос более чем на два века (с 1309 по 1522 год) стал второй родиной госпитальеров. Здесь впервые иоанниты заложили абсолютно независимое и самостоятельное орденское государство, к которому стал применяться такой термин международного права, как суверенитет. И все эти два с лишним столетия они не прекращали тяжелую борьбу с турками. Орден, который ранее располагал, в основном, сухопутным войском, превратился в одну из самых мощных морских держав. Бесчинствующим в Средиземноморье пиратам-берберийцам пришлось на себе испытать, что он столь же грозен на море, как и на суше. В тот период, практически, все морские сражения христианских государств с турками не обходились без участия орденских кораблей.

Даже в обыденной, повседневной жизни Родосских рыцарей действовали принципы железной дисциплины и безоговорочного послушания. До сих пор бытует легенда о рыцаре Теодоре, который в жестоком бою победил дракона, разорявшего села местных жителей. Но «в награду» великий магистр постановил изгнать воина с острова. Провинность состояла в том, что рыцарь не попросил у него разрешения вступить в схватку с чудовищем. Только челобитные благодарных островитян заставили главу Ордена сменить гнев на милость и оставить Тео-

дора в товариществе. Вообще во всем незамысловатом организационном устройстве Ордена госпитальеров фигура Великого магистра являлась самой могущественной и непререкаемо авторитетной. Следует, правда, признать, что именно его умение быстро принимать правильные решения, как простые бытовые, так и тактические военные или стратегические политические, напрямую было связано с материальным благополучием Ордена и прочностью его позиций в мире.

Этот авторитет не только базировался на уставных положениях, но и всячески подчеркивался во внешних проявлениях. На Родосе сложился такой ритуал. Перед Великим магистром во время торжественных церемоний проносили штандарт, а каждый, кто хотел лично обратиться к главе Ордена, должен был, встав на одно колено, коснуться губами его руки. Именно на Родосе родилась и своя судебная система госпитальеров. Ее низшей инстанцией служил суд рыцарей, так называемый «эгар», в состав которого входили семь-восемь представителей. Председателя назначал сам Великий магистр. Следующей, более высокой судебной инстанцией был «усиленный эгар», а роль верховного суда выполнял «эгар бальи». Вердикты самого Великого магистра, очевидно, можно приравнять к решениям суда конституционного. Чтобы завершить рассказ о сложившихся ритуалах и геральдике госпитальеров, нельзя не упомянуть и о гербе Ордена. Он являл собой алый треугольный щит, в центре которого находился уже известный вам серебристый восьмиконечный крест. В XVI веке над щитом была размещена императорская корона, а внизу начертан всеобъемлющий девиз: «Pro fide!» – «За веру!»

Рыцарский Родос в Средиземном море стал для турок бельмом в глазу, от которого те хотели непременно избавиться. Поэтому госпитальеры заложили на этом и всех прилегающих островах многочисленные крепости. Они служили не только защитными сооружениями, отсюда же совершались и частые военные вылазки к вражеским берегам. Столицу Родоса, носившую одноименное название, условно разделили на две части. Одну из них называли «коллахуим», она служила местом обитания рыцарей. Здесь находились их жилища, а также резиденция самого Великого магистра. Вторая, большая часть, именовавшаяся «борго», отводилась для всех остальных островитян. По традиции развернулось и строительство госпиталей. Они были организованы во всех приорствах.

А вот тут начинается самое примечательное. Теперь мы можем предположить, откуда «есть пошла» великая армия чиновников, которые, как под благодатным дождем, тысячами расплодились во всем мире. Еще в середине XIV века в Париже открылась специальная юридическая школа – «студиум». Для чего бы вы думали? Для профессиональной подготовки орденских чиновничьих кадров. Нужно признать, что к тому времени Орден Святого Иоанна вновь сильно укрепил свое влияние в мире. Чего стоит только один факт, что правящая верхушка папской курии в своем большинстве вышла из госпитальеров.

Некоторые из европейских стран, участвовавших в Крестовых походах, однако, шли, как говорится, своим путем. Скажем, госпитальеры Португалии прервали отношения с Родосом примерно во второй половине XIV века и действовали как самостоятельная организация. Даже своими главными врагами они признавали не турок-османов, а североафриканских мавров. Поэтому, например, в 1415 году португальские иоанниты примкнули к Ордену Христа для захвата города Сеуты в Марокко.

Однако и сама двухвековая родосская эпопея госпитальеров просто изобиловала военными сводками. Та к как активную борьбу с ненавистным Орденом вели не только турки-османы, но и египетские мамелюки, рыцарям приходилось сражаться, и часто одновременно на двух фронтах.

...В один из дней 1319 года от берегов Родоса отчалил шестипалубный броненосец. За ним двинулась эскадра галер-дромонов, которые составляли главную силу военно-морского флота госпитальеров. Красавец-броненосец «Святая Анна» был его гордостью и флагманом. Флотилия взяла курс к острову Хиос. Великий магистр Элио де Вилларэ рассчитывал разгро-

мить базирующуюся у его берегов крупную эскадру турецких кораблей. Та к и произошло. В развернувшемся морском сражении у турок не оказалось никаких шансов. В следующем году, наоборот, османы, собрав новые силы, на восьмидесяти боевых кораблях подошли к Родосу. Замысел был не только уничтожить флот госпитальеров, но и, высадив десант на остров, одним ударом покончить с ненавистным Орденом. Но удача и на этот раз сопутствовала христианам. На дно легли десятки турецких галер. Те же, что не были потоплены, в спешном порядке убрались восвояси.

Поражение стало столь сокрушительным, что свыше ста лет на штурм острова более не решались ни турки, ни египтяне. Госпитальеры же, напротив, воодушевленные крупными победами, повели повсеместное наступление на своих врагов. В первую очередь, они организовали настоящую травлю морских пиратов. Среди тех, к слову сказать, как раз преобладали турки. Патрулировавшие в нейтральных водах корабли орденского флота охотились на пиратов, как на акул, лишая их малейшей возможности грабить мореходов.

В 1332 году под началом Рима начала действовать антитурецкая коалиция, в которой госпитальеры играли роль главной силы. Вскоре они нанесли туркам особенно чувствительный удар, оккупировав город Смирну (ныне Измир). Этот, как пишет библейская энциклопедия архимандрита Никифора, «знаменитый Ионийский город и один из прекраснейших в Леванте расположен в расстоянии трехсот двадцати стадий от Ефеса и в том же самом расстоянии от морского берега, при устье реки Мелес на западном берегу Малой Азии. Древние считали его венцом Ионии, драгоценным камнем Азии, преизобильным по своему богатству и выдающимся по изящным искусствам... Гавань Смирны очень поместительна и представляет отличное место для стоянки кораблей...» Госпитальеры же разместили в городе свой гарнизон под командованием приора Ломбардии Жана де Бьянара. Отчаянная попытка османского военачальника Умур-паши отбить Смирну, как и многие другие, оказалась неудачной...

Когда читаешь сохранившиеся документы и предания тех легендарных времен, как-то невольно перестаешь понимать, кому изначально принадлежали эти благодатные земли, кто прав, кто виноват, чью сторону принять? Нынешние межэтнические и межнациональные конфликты кажутся детскими играми по сравнению с вулканами бушующих средневековых страстей. В 1365 году время попасть в переделку наступило для знаменитой Александрии. Четвертого октября у ее стен развернулся во всю мощь очередной родосский десант. Как всегда, осада, тяжелые бои – и город переходит в руки католиков. И опять временное затишье, так как на дальнейшее наступление нет ни средств, ни сил. Сказывалась авантюристическая привычка воевать на нескольких фронтах. Как раз в тот год монахи-рыцари пытались, впрочем, весьма безуспешно, удержаться на Балканах и Пелопоннесе.

Турки же, напротив, победоносно наступали в Европе. В 1389 году в жестоком сражении на Косовом поле они наголову разбили храбрых, но неумело воюющих сербов и боснийцев. Сербия тогда потеряла независимость, до сих пор эту позорную битву в стране воспринимают как национальную трагедию. За ней последовали еще несколько блистательных османских побед. В течение семи лет под османов легла Болгария, сокрушительное поражение понесли объединенные в одну армию венгры и валахи...

Похоже, что чаша весов «госпожи удачи» начала сильно склоняться в сторону заклятых противников госпитальеров. Турецкий султан Баязид I приказал блокировать любую торговлю с Родосом. Война, конечно, войной, но куда девать сахар, который иоанниты научились весьма выгодно продавать? А хитроумный Баязид согласился снять ограничения, но при условии, что на самом Родосе будет узаконена работоторговля. Таким образом лукавый мусульманин рассчитывал дискредитировать Орден в глазах старушки-Европы. Но даже угроза денежного краха не позволила гордым рыцарям изменить своим идеалам защитников попавших в беду, и они ответили решительным отказом.

Реванш они снова решили взять на привычном для себя поле брани. В 1396 году 70-тысячное войско крестоносцев, в составе которого, конечно же, были госпитальеры, участвовало в известной битве при Никополе. Но отмщения не произошло. Наоборот, их поражение было ошеломляющим. На земле остались лежать десятки тысяч христианских воинов. Не счесть было и попавших к османам в плен. Тогда благодаря беспримерной храбрости и самоотверженности госпитальеров остался в живых венгерский король Сигизмунд. А участнику сражения Филиберу де Найяку (Великий магистр Ордена госпитальеров в 1396–1421 годах) пришлось вести нелегкие переговоры о выкупе пленных. К чести Ордена, чтобы спасти своих братьев, он не поспешил на фантастическую по тем временам сумму – 30 тысяч дукатов.

Увы, это была далеко не последняя потеря иоаннитов. В самом начале XIV века орды Тимура до основания разрушили крепость Смирну и многие другие города на Ближнем Востоке. Как смерч проносились они по странам, напрочь уничтожая мощнейшие укрепления не только крестоносцев, но и их соседей. Страх перед завоевателем был столь велик, что даже враждующие государства пытались объединить силы для сопротивления. Та к стали временными союзниками Византия, Генуя, Венеция и даже Турция. Но как только войска Тимура передислоцировались в Китай, развалилось и нелогичное содружество. Правда, нет худа без добра. Во время этих трагичных для госпитальеров событий им удалось заключить компромиссный договор с Египтом, в результате чего был возрожден патронат, Ордена над святыми местами в Палестине. Более того, стороны пришли к соглашению, что, задумав нападение, они обязаны известить друг друга не менее чем за три месяца.

Мог ли такой договор действительно соблюдаться, сказать трудно. Во всяком случае, когда египетский султан Барсбей в 1426 году захватил Кипр, то владения госпитальеров были так же безжалостно разорены, как и весь остров. Поэтому они не питали иллюзий и по поводу судьбы Родоса в случае нашествия египтян. Наоборот, возвели дополнительную сеть оборонительных сооружений и готовы были предоставить свои гавани даже пиратам, если предметом их охоты становились египетские или турецкие корабли.

И «судный день» для главного форпоста Ордена Святого Иоанна настал.

В 1440 году египтяне сделали первую, но безуспешную попытку высадить свой десант на остров. Ретировавшись и подновив флот, они заключили Родос в сорокадневную осаду. Рыцари, ведомые великим магистром Жаном де Ласти, снова отбили яростные атаки неприятеля. Но все же главным врагом для госпитальеров оставалась Османская империя. Чтобы сосредоточить силы на этом направлении, Великий магистр даже согласился уступить египтянам остров Кастеллориццо, чтобы вновь подписать с ними мирное соглашение. Турки же, потеряв в 1453 году Константинополь, чуть ли не единственным и уж точно основным своим врагом в восточной части Средиземноморья считали орденское государство.

Османские вылазки к берегам Родоса методично нагнетались, как футбольные атаки умелой, высококлассной команды, и численность участвовавших в них воинов все возрастала. В 1480 году на штурм острова двинулась 70-тысячная армия. Храбрость и умелые действия защитников, своевременно возведенные дополнительные укрепления не дали врагу перейти к разрушительным действиям на суше. В следующий раз остров окружили уже 700 кораблей турецкого флота с 200-тысячным войском. Амбициозный султан Сулейман Великолепный был уверен, что такую силу малочисленным госпитальерам не остановить. Прекрасно осознавал это и Великий магистр Филипп Вилье де Лиль Адам. На карту было поставлено само существование Ордена. Допустить его полное уничтожение магистр не мог и вступил с грозным противником в переговоры.

Сулейман оказался не только Великолепным, но и весьма великодушным. Он согласился на достаточно почетные для обреченных иоаннитов условия, дав им возможность беспрепятственно покинуть остров. В первый день наступившего 1523 года 50 кораблей с остатками орденского воинства, без надежд и каких-либо внятных планов на будущее оставили Родос.

Неопределенность и скитания продолжались более семи лет. И только в марте 1530 года Орден принял от короля Карла V, сделавшего широкий жест, особый дар, получив в вечное пользование завоеванные испанцами острова Мальту, Комино и Гозо, а также североафриканский город Триполи. С этого дня начала писаться новая долгая страница истории знаменитого Ордена, получившего в названии дополнение – Мальтийский. Но «вечность» в Триполи для иоаннитов продолжалась лишь два десятилетия, зато мальтийские скалы стали родными более чем на два с половиной века.

«Нет, нам просто не повезло»

Когда гуляешь по узким улочкам каменной Валетты, кажется, что машина времени забросила тебя из двадцать первого века в шестнадцатый. Перефразируя поэта, здесь каждый камень рыцарей помнит. О них здесь поведают в любом музее. В строгом кафедральном соборе даже покажут – вот там они, захоронены под полом...

От испанского короля Мальта досталась Ордену убогой и нищей. Конечно, было там немало архитектурных памятников, созданных в разное время – начиная еще с 1500 года до нашей эры. Многие из них можно увидеть и сегодня. Однако рыцари привили на острове самобытную высокоразвитую культуру, какой не возникало ни при каких других завоевателях. И госпитальеры не были бы госпитальерами, если бы с их появлением не начало улучшаться положение обездоленных. Жизнь действительно закипела. Умудренные опытом, иоанниты сразу же взялись за возведение оборонительных укреплений и, конечно же, за строительство госпиталей.

Были активно задействованы мальтийцы. А получив работу, люди получили и хлеб. Возобновилась бойкая торговля, пожертвования вновь потекли к госпитальерам из разных концов Европы. Опять стали рыцари пошаливать, нападая на суда богатых купцов-мусульман. Жизнь вошла в привычную колею, в меру сытую, в меру беспокойную.

Через пять лет хорошенько освоившимся на острове и вновь набравшим силенок рыцарям захотелось уже серьезно поиграть мускулами. Вместе с испанцами они направили объединенный флот на турецкую крепость Гулетту. Османов не спасла и помощь крутого алжирского пирата Хайруддина Барбароссы. В результате успешной операции из янычарской неволи освободили около десяти тысяч христианских пленников. Неплохо пополнили рыцари и свой боевой арсенал, захватив около девяти сотен галер и трехсот пушек. Находясь в кураже, крестоносцы мгновенным штурмом взяли и разграбили город Тунис – настолько капитально, что даже не захотели в нем оставаться. Через несколько лет повторный рейд в составе армии Карла V на Тунис, ставший разбойничьей базой североафриканских пиратов, оказался не столь удачен. На подходе к Алжиру испанская флотилия попала в жестокий шторм. На дно ушло около сотни кораблей. Четыре уцелевшие большие галеры иоаннитов и остатки испанских судов флота вынуждены были повернуть восвояси.

Острые десанты госпитальеров чередовались с ответным выпадами янычар. В 1551 году, совершив предварительную разведку, турецкие полки одновременно напали на районы Мальты и Гозо, которые оказались недостаточно укреплены. Свыше шести тысяч островитян были угнаны в рабство. Получившие горький урок иоанниты построили на побережье островов несколько фортов, защищавших подходы к гаваням. И когда вскоре туда снова подошли более сотни турецких галер, многотысячное войско во главе с Синам-пашой было отброшено от мальтийского берега. Тогда турки повернули к Северной Африке и осадили Триполи. Небольшой рыцарский гарнизон во главе с комендантом – маршалом Ордена госпитальеров Гаспаром де Валлье, сопротивлялся отчаянно, но не смог удержать город. Попытка иоаннитов вернуть себе дар испанского короля успехом не увенчалась...

Именно в те годы рыцари вынуждены были находиться на постоянном боевом дежурстве, ибо угроза турецкого нападения просто витала в воздухе, не давая расслабиться ни на минуту. После очередного нападения на Грецию заклятый враг госпитальеров султан Сулейман Великолепный, который изгнал их с Родоса, разработал план захвата Мальты. Даже до Европы уже доходили сведения, что Стамбул готовит большое наступление. В начале 1565 года остров посетил вице-король Сицилии дон Гарсиа де Толедо. Он увидел, что гарнизон нуждается в срочном подкреплении. Островные форты Сент-Эльмо и Сент-Анжело, города Биргу и Сенглеа хоть и были хорошо укреплены, но живая сила иоаннитов составляла, по разным

источникам, всего от 400 до 700 рыцарей и около семи тысяч солдат и ополченцев. На них же 18 мая двинулась стотысячная турецкая армия под командованием Пиали Капитан-Паши и начала высадку почти с двух сотен десантных кораблей...

За три дня до нападения ожидавший его Великий магистр Жан Паризо де Ла Валетт обратился к своим воинам: «...Это будет великая битва Креста и Корана. Бесчисленная армия неверных надвигается на наш остров. Мы избранные солдаты Креста, и если святые небеса потребуют пожертвовать собой, то нет лучшего случая, чем этот. Поспешим же тогда, братья мои, на этот священный алтарь. Вспомним наши клятвы, выкажем презрение к смерти ради нашей веры, и это сделает нас непобедимыми».

Годы правления на Мальте Жана Паризо де Ла Валетта (1557–1568), а точнее – легендарная фигура самого великого магистра, заслуживают отдельного рассказа. При нем слава Ордена достигла своей высшей точки, а его имя благодарные жители увековечили в названии мальтийской столицы. Великий магистр был действительно великим и остался в памяти потомков как один из самых выдающихся руководителей Ордена Святого Иоанна.

Родился Жан в 1494 году в небогатой, но аристократической семье, в знаменитой французской провинции Гаскони, где появились затем на свет как реальный, так и литературный д'Артаньяны. Конечно, это не имеет прямого отношения к делу, но, как женщина, не могу не упомянуть о том, что Ла Валетта рисуют настоящим красавцем – высоким, голубоглазым, с выющимися каштановыми волосами. Редкая дама могла перед таким устоять, хотя этим божьим даром рыцарь, практически, не пользовался. Как и подобает госпитальеру, он проводил свои дни в милосердных трудах в госпитале. И отдавался, кроме этого, только наукам и воинскому искусству. Он неплохо разбирался в медицине, знал фармакологию и санитарии. Однако при этом отнюдь не стал «ботаником», а прекрасно овладел шпагой, сделался великолепным моряком. Начинал матросом на галере, а в 23 года получил офицерское звание. Но в истории не скрывается, что романтическую и трагичную любовь этот достойный рыцарь все же пережил.

По легенде, турецкий военачальник Мустафа-Паша, о котором вы еще прочитаете, влюбился в родосскую красавицу. Та же, как раз, была из тех, кого наповал сразило обаяние Ла Валетта. Молодой рыцарь со всей страстью ответил ей взаимностью. Он хоть и вынужден был, согласно уставу, блюсти обет безбрачия, но к сохранности целомудрия, как и многие другие молодые рыцари, относился все-таки не так строго. Но случилось, что возлюбленная Ла Валетта попала в плен во время одного из набегов янычар и ее отдали Мустафе-Паше. В отчаянии юноша бросился на галере в погоню за турецким кораблем, но безуспешно. Отомстить обидчику ему удастся лишь много позже и совсем по другому поводу. Но, кто знает, может, и для устранения этой сердечной травмы молодости тоже берег его Господь и не брали рыцаря в многочисленных боях ни пуля, ни стальной клинок...

Свою деятельность на Мальте уже умудренный жизненным опытом и титулованный Ла Валетт начал с приглашения на остров знаменитого в Европе военного инженера Бартоломео Ганга. И хотя тот умер прежде, чем началось основное строительство фортификационных сооружений, именно с благословения Ла Валетта оно приобрело широкий размах и сделало остров труднодоступным для врагов. Крупный историк Ордена госпитальеров аббат де Брантон писал о магистре: «Француз и гасконец до кончиков ногтей, он обладал привлекательной внешностью и свободно говорил на нескольких языках, включая итальянский, испанский, греческий, арабский и турецкий».

Даже при жизни о нем складывали легенды, дифирамбы ему пели барды и менестрели, а верующие молились о нем в церквях. Еще один интересный факт – когда Ла Валетт участвовал в защите Родоса, ему не было и тридцати, Великим же магистром его избрали в 63 года. Так вот, есть предание, что турецкий султан Сулейман Великолепный, позволивший госпитальерам покинуть остров, через много лет горько пожалел о своем великодушии, когда узнал, что среди уплывших тогда воинов находился и Ла Валетт. Этот человек всю жизнь был фанатично

предан Ордену и занимался его проблемами столь тщательно и скрупулезно, что за все годы ни разу не нашел времени посетить свое родовое поместье в Тулузе.

Еще до избрания Великим магистром Ла Валетт дослужился до звания адмирала орденского флота. Для него, француза, было сделано исключение, так как традиционно на эту должность назначали только итальянцев. В одном из морских сражений экипаж его корабля оказался в плену, и Ла Валетт целый год был рабом на турецкой галере. Сохранилась легенда, что однажды судно оказалось в море рядом с испанской галерой, на которой среди закованных в цепи гребцов пленный адмирал увидел неустрашимого корсара – грозу Средиземноморья, а затем – крупного военачальника Драгута.

То т был в какой-то мере «зеркальным отражением» Ла Валетта, только с турецкой стороны. Его жизненный путь типичен для мамелюка. Родился он в бедной крестьянской семье. На выделяющегося среди сверстников ребенка обратил внимание проезжавший через деревушку турецкий бей и прихватил его с собой в Египет. Там мальчишка попал на службу к одному из правителей и досконально изучил артиллерийское дело. Оказавшись на военном судне, проявил себя отличным бомбардиром и дослужился до капитана. Накопив денег, стал владельцем собственного небольшого галеота. С того времени его слава, как неустрашимого моряка-корсара, гремела по всему Средиземноморью.

Но сходство Драгута с Ла Валеттом было не только в великолепном знании судоходства и умении вести морские сражения. Искреннее уважение последнего он завоевал своим редким великодушием, щедростью, человеческим обращением с пленниками. Когда турки отбили у госпитальеров Триполи, губернатором города назначили именно Драгута. Правителем он слыл мудрым, справедливым и гуманным. Но так случилось, что непобедимый корсар все же попал в плен к испанцам.

– Такова военная профессия, – философски прокричал прикованный к турецкому борту адмирал Ла Валлетт своему давнему противнику, когда галеры оказались рядом.

– Нет, нам просто не повезло, – ответил привыкший к риску, отчаянный пират.

Ни тому, ни другому отваги и храбрости было не занимать. Судьба распорядилась так, что они еще раз столкнулись в самой решительной и важной в их жизни схватке, ставшей для одного из них последней.

...История Большой или Великой осады так часто и в разных местах передавалась из уст в уста, переписывалась и пересказывалась, обростала все новыми подробностями, правдивыми и вымышленными, что даже исследовательские труды ученых непохожи и противоречивы в деталях. Сам старик Вольтер со свойственной ему иронией высказался, что ничто на свете не известно так хорошо, как осада Мальты. Мы, разумеется, тоже не беремся судить, где правда, а где вымысел, и уж никак не претендуем на истину в последней инстанции. Расскажем только о признаваемых всеми фактах.

Во время Великой осады Жану Паризо де Ла Валетту было уже за семьдесят. Но и тогда для всего гарнизона служил он примером своей отвагой, мужеством и неведомо откуда берущейся энергией. Находившиеся под началом магистра мальтийские форты Сент-Эльмо и Сент-Анжело замерли в тревожном ожидании. Рано утром 18 мая 1565 года дежурившие на стенах рыцари увидели далеко в море приближающиеся точки. Они вырастали настойчиво и уверенно, так что глаз уже не мог охватить огромную вражескую армаду. Можно себе представить ощущения горстки жителей, когда на них надвигались двести неприятельских кораблей. Вспомним, что Мальту защищали всего около шестисот, пусть и доблестных рыцарей с семью тысячами солдат вспомогательного отряда. Самая громкая и славная страница истории Ордена под названием Великая осада началась.

Не будет преувеличением сказать, что туманная картина будущего рисовалась в те дни не только островитянам. За начавшейся осадой Мальты с волнением наблюдала вся Европа. Каждое утро в христианских церквях начиналось с молитвы за победу иоаннитов. Королева

Англии Елизавета озвучила общую тревогу: «Если турки овладеют Мальтой, трудно предвидеть, какие опасности могут последовать для остальных христианских государств».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.